

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673023090031

EDN: KFXHBM

Присутствие США и КНР в регионе Индийского океана: взгляд из Нью-Дели

А.В. Куприянов

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Researcher ID: AAN-5094-2020 Scopus ID: 57221702621 РИНЦ ID: 899117

ORCID: 0000-0002-9041-6514

e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

Резюме: Статья посвящена анализу отношения индийских политических, экономических, военных элит, экспертного сообщества и городского среднего класса к присутствию США и КНР в регионе Индийского океана. Автор рассматривает историю этого присутствия и его восприятие в американском, китайском и индийском общественно-политическом дискурсе и приходит к выводу о том, что Китай представляется политическим элитам Индии удобным противником, недостаточно сильным, чтобы представлять экзистенциальную угрозу. Особое внимание уделяется феномену «обратной секьюритизации».

Ключевые слова: Индия, Китай, Индийский океан, секьюритизация, дискурс

Для цитирования: Куприянов А.В. Присутствие США и КНР в регионе Индийском океане: взгляд из Нью-Дели. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(9):32-45. DOI: 10.31857/S2686673023090031 EDN: KFXHBM

The United States and China in the Indian Ocean: A View from New Delhi

Alexey V. Kupriyanov

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences.*

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Researcher ID: AAN-5094-2020 Scopus ID: 57221702621 РИНЦ ID: 899117

ORCID: 0000-0002-9041-6514

e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the attitude of the Indian ruling class and social groups serving it to the presence of China and the United States in the Indian Ocean. The history of this presence, its perception in Chinese, Indian and American discourse is considered. The author believes that for India's elites, China appears to be a "convenient rival" as a source of constant existential fear that will never turn into reality. This fear, however, affects Indian society so strongly that it itself becomes the subject of securitization.

Keywords: India, China, Indian Ocean, securitization, discourse

For citation: Kupriyanov, A.V. The United States and China in the Indian Ocean: A View from New Delhi. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(9):32-45. DOI: 10.31857/S2686673023090031 EDN: KFXHBM

ВВЕДЕНИЕ

«Так как маршрут, проходящий через Индийский океан, является наиболее важным из четырёх китайских морских торговых путей (остальные три ведут на восток Тихого океана, в Арктику и в Атлантику соответственно), так как на него приходится 40% китайской внешней торговли и 80% всего китайского импорта, то естественно, что китайское правительство полагает Индийский океан и Малаккский пролив ключевым элементом «Морского шёлкового пути XXI» века – инициативы, предложенной Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Чтобы гарантировать, что плавание по Морскому шёлковому пути останется безопасным и беспрепятственным, Китаю необходимо наращивать своё присутствие в Индийском океане, гарантировать взаимосвязь между Индийским и Тихим океанами, разрешив в то же время Малаккскую дилемму, чтобы обеспечить безопасный и свободный проход в Индийский океан» [Li Jiancheng. 2017: 484-485].

«Китаю предстоит решать собственные трудные задачи, распространяя морское влияние по всему Индийскому океану. Китай отнюдь не обязательно станет врагом США. Но, если Америка не сумеет найти общего языка с миллиардами людей, населяющих индоокеанские побережья (а многие из этих людей – мусульмане), американскую мощь не станут рассматривать как желанную. Помните: желанность вашей власти – залог державного успеха» [Kaplan, R.D. 2010: 322].

Две этих цитаты, принадлежащие перу известных экспертов, китайского и американского, демонстрируют, насколько важное значение Пекин и Вашингтон придают региону Индийского океана. Во время холодной войны Индийский океан оставался важным, но второстепенным по сравнению с Северной Атлантикой и западной частью Тихого океана театром. В новом раунде борьбы за мировую гегемонию его роль кардинально меняется. Хотя ключевым театром станет, очевидно, Тихий океан, омывающий берега и Китая, и США, зависимость китайской экономики от поставок углеводородов и других ресурсов из стран Залива и Африки и от бесперебойного функционирования маршрута экспорта готовых товаров в Европу означает, что США могут полностью или частично подорвать экономическое и военное могущество КНР при помощи расширения зоны противостояния на регион Индийского океана.

Второй важный фактор – рост могущества Индии. В годы холодной войны Индия и в экономическом, и в военном смысле значительно уступала враждующим сверхдержавам. Вершина индийской внешнеполитической деятельности этого периода – создание вместе с рядом других развивающихся стран Движения неприсоединения, которое косвенно влияло на ход холодной войны. Сейчас же Индия – пятая экономика мира, её вооружённые силы – вторые в Азии, причём особое внимание уделяется развитию военно-морской составляющей. Из всех стран, берега которых омывает Индийский океан, Индия обладает самым мощным флотом: в его состав входят 2 авианосца, 18 ПЛ (в том числе 2 РПКСН), 23 эсминца и фрегата. Эти силы опираются на сеть

военно-морских баз, портов двойного назначения, верфей, радарных станций, аэродромов базовой авиации, позиций ракет берегового базирования. Под управлением ВМС находится укрепленная Андаманская позиция, блокирующая возможный прорыв неприятельской эскадры через Малаккский пролив. Хотя ВМС Индии по числу кораблей и боевому потенциалу уступают ВМС НОАК и ВМС США, они могут частично или полностью нивелировать эту разницу благодаря преимуществам позиции.

Таким образом, для исхода нынешнего американо-китайского противостояния позиция Индии имеет ключевое значение. Если Вашингтону удастся добиться её присоединения к антикитайскому альянсу, это существенно осложнит внешнеполитическую и внешнеэкономическую ситуацию для КНР и в перспективе может привести к замедлению темпов развития китайской экономики и вооруженному конфликту между Индией и Китаем. Если Пекин сможет обеспечить дружественный нейтралитет Нью-Дели, то США лишатся важного потенциального рычага давления на Китай. Учитывая, что Москва после начала специальной военной операции на Украине в определённом смысле также оказалась участником этого противостояния, а также заявленное в российских концептуальных стратегических документах стремление активизировать политику в регионе Тихого и Индийского океанов, позиция Индии приобретает важное значение и для России.

ПРИСУТСТВИЕ США И КИТАЯ В РЕГИОНЕ ДО 1947 г.

История китайского присутствия в регионе Индийского океана насчитывает минимум 3 тыс. лет. В основном оно было торговым: китайские купцы по маршруту, связывающему южные китайские порты с Красным морем. Как правило, эти плавания ограничивались восточной частью Индийского океана: существующий в регионе режим муссонов не позволяет тихоходным парусным судам преодолеть за сезон путь из Китая в Египет и обратно. Именно благодаря специфике муссонного климата возникли и процветали перевалочные пункты в Малаккском проливе, на южном побережье Индии и Аравийского полуострова.

Со временем благодаря распространению арабского влияния в регионе, образованию новых торговых сетей, частичной исламизации Юго-Восточной Азии, район деятельности китайских купцов еще больше сократился: они были вытеснены из Индийского океана арабским и индийским купцам. Ситуация не изменилась и после прихода европейцев, постепенно взявших под контроль трансокеанскую торговлю. Тем не менее, память о присутствии в регионе китайских купцов в настоящее время играет важную роль в историко-культурном обосновании интеграционных проектов КНР, таких как «Морской шёлковый путь XXI века», который трактуется как возрождение древних практик, пришедших в упадок из-за империалистической политики колониальных держав.

Той же цели служат и апелляции к путешествиям Чжэн Хэ в 1405-1433 годах – единственному организованному государством китайскому предприятию в регионе. Несмотря на его масштабность и произведенное им впечатление, оно оказалось разовой акцией: после смерти Чжэн Хэ и восшествия на престол императора Чжу Цичжэня плавания подобного рода прекратились. В современном китайском дискурсе внимание

акцентируется в основном на культурных и торговых аспектах плавания Чжэн Хэ: указывается, что его путешествия обогатили культуру как Китая, так и местных народов, и способствовали установлению взаимовыгодных торговых связей, и проводится прямая параллель между путешествиями Чжэн Хэ и нынешними действиями по формированию «Морского шёлкового пути» и «Пояса и пути» в целом [Гун Инъянь, Лю Хэнью, 2022].

Начало американского присутствия в регионе относится к последней четверти XVIII века. В 1784 г. первое американское торговое судно – «Юнайтед стейтс» (*United States*) из Филадельфии – бросило якорь в гавани Пондишерри. В последующие годы американцы при активной помощи французских колониальных властей наращивали торговое присутствие в регионе, пользуясь как коррумпированностью местных чиновников, так и тем, что британское правительство не желало обострять отношения с Америкой. В результате американская торговля с Индией росла быстрыми темпами (так, импорт из Америки в Бенгалию в период с 1795/6 по 1803/4 г. вырос более чем в 5 раз, экспорт – более чем в 3; в Мадрас – более чем в 6 раз) [Furber, H. 1938: 258]. Расцвету американской торговли с Индией положила конец Англо-американская война 1812–1814 гг. Она оказалась значимой и в другом отношении: впервые США бросили вызов выстроенной британцами в Индийском океане системе безопасности. Американский шлюп «Пикок» (*Peacock*) провёл успешное крейсерство в Индийском океане, захватив там четыре торговых судна и 16-пушечный бриг Ост-Индской компании «Наутилус» (*Nautilus*) [Woodman, R. 2002: 326].

После окончания войны торговля США в регионе быстро восстановилась [Johnson R.E. 2015: 3]; её объём рос вплоть до начала Гражданской войны, когда блокада побережья Южных Штатов и действия рейдеров южан, в том числе в Индийском океане, нанесли серьёзный удар по американскому торговому судоходству. Последовавшее восстановление оказалось бурным, но недолгим: серия неурожаев в Индии, подорвавших рост покупательной способности населения, и долговременный упадок американского судостроения, вызванный переходом к железным корпусам, привели к упадку американской торговли с Индией. Если в 1857 г. в Калькутту зашли 167 американских судов, в 1880-ом – только 23. Тем не менее, торговля США, пусть даже на судах под чужими флагами, оставалась значительной: с 1866 по 1880 г. Штаты занимали третье место среди торговых партнёров Индии после Британии и Китая [Misra, P. 1965: 353]. При этом политическая активность США в регионе оставалась достаточно высокой: параллельно с отправкой в колониальные и зависимые владения западных держав консулов, защищавших по возможности интересы американских торговцев, Вашингтон установил контакты со всеми существовавшими на тот момент незападными государствами региона Индийского океана, включая Оманскую империю, Абиссинию, Сиам и Персию, причём в двух последних странах американские граждане в определённые периоды занимали важные должности в руководстве.

Первая мировая война дала толчок американскому торговому судостроению, позволив США вернуться в регион Индийского океана. Это возвращение носило уже принципиально новый характер: США сфокусировались на отстаивании политики «открытых дверей», которая помогла бы американским компаниям закрепиться на ближневосточном нефтяном рынке, поделённом между Британией и

Францией в Сан-Ремо. Если попытка выйти на иранский рынок оказалась безуспешной [Rubin, M. 1995], то в Ираке американскому консорциуму *NEDC* (*The Neural Engineering Data Consortium, NEDC*) удалось получить долю 23,75% в Турецкой нефтяной компании (*Turkish Petroleum Company*), а компания «Стандард ойл оф Калифорния» (*Standard Oil of California, SoCal*) создала Бахрейнскую нефтяную компанию (*BARCO*), ставшую монополистом на бахрейнском рынке нефтедобычи. Присутствие американских нефтяных компаний в регионе активно поддерживалось Госдепартаментом, при этом местные элиты рассматривали американцев как альтернативу британцам.

В годы Второй мировой войны логика коалиционных действий потребовала от США разместить в регионе, в первую очередь в Индии, свои войска. За время войны через Индию прошли более 200 тыс. американских военнослужащих. Командование американских сил демонстративно дистанцировалось от действий своих британских союзников по подавлению освободительного движения в Индии, ведя среди индийцев пропаганду американских ценностей и позиционируя США как страну — оплот демократии, сражающуюся за свободу всего мира [Raghavan, S. 2018: 78-118].

Важным фактором стало крушение региональной системы безопасности, выстроенной Британией. Тяжёлые поражения, потеря Малайи и Бирмы и сдача Сингапура подорвали британский авторитет в Юго-Восточной Азии, а подъём освободительного движения в Индии позволили США ускорить реформатирование мировой системы, в которой доминировала Британия. Этот процесс предусматривал проведение политики «открытых дверей», что подразумевало деколонизацию владений европейских держав под предлогом борьбы за свободу и самоопределение народов. Если Франклин Д. Рузвельт больше говорил о необходимости деколонизации, чем предпринимал для этого конкретные шаги, то его преемники столкнулись с необходимостью проводить политику деколонизации в американских интересах, поддерживая в то же время существование колониальных империй, чтобы не допустить образования вакуума силы, которым мог бы воспользоваться Советский Союз или Китай.

Говорить о собственно индийском дискурсе в традиционном понимании в это время не приходится: степень влияния национальных индийских элит на происходящие в стране события была ничтожной. Лишь в 1885 г. был основан Индийский национальный конгресс, функции которого заключались прежде всего в улучшении отдельных моментов в системе британского управления Индией со стороны. Другие течения в среде индийской интеллигенции фокусировались прежде всего на религиозно-культурных вопросах и почти не занимались вопросами внешней политики. Зарубежные группы патриотически настроенной индийской интеллигенции являлись достаточно маргинальными и никак не влияли на дискурс властей Британской Индии.

Это не означало, что индийские национальные элиты не интересовались внешней политикой в принципе. Наоборот, именно в это время формируется отношение индийских интеллектуальных кругов к США и Китаю. Если среди интеллектуалов, близких к британским властям и вращавшихся в их дискурсивном поле, это отношение изначально было опасно-отрицательным (и США, и

Китай рассматривались как потенциальные противники, которые могут в будущем угрожать безопасности Британской Индии), то среди патриотически настроенной интеллигенции, стремившейся сбросить британское господство, США воспринимались скорее положительно.

На динамику отношения к Китаю, который в глазах индийских интеллектуалов представал спящим гигантом, пробуждение которого полностью должно изменить Азию и мир, влияло отношение к Японии, воспринимавшейся как образец успешной модернизации. Начало японской агрессии в Китае раскололо ряды индийских интеллектуалов, и к концу войны прокитайские настроения в индийском обществе в целом преобладали.

ВЗГЛЯДЫ ИНДИЙСКОГО РУКОВОДСТВА ПОСЛЕ 1947 г.

В первые годы после получения независимости новое индийское руководство по инерции, стремясь сохранить Индию в составе трансформирующейся Британской империи и находясь под влиянием британских элит, рассматривало Китай и США как потенциальных противников, но вскоре Индия начала проводить всё более независимую политику, и США и КНР стали восприниматься уже как потенциальные партнёры.

В 1950-е годы Джавахарлал Неру и глава МИД Индии Кришна Менон рассматривали Китай как важную опору формирующегося Движения неприсоединения. Однако в 1962 г. территориальный спор в Гималаях перерос в войну, в которой Индия потерпела сокрушительное поражение. В течение последующих десятилетий в рамках национального мифа было сформировано представление о том, что Китай осуществил против Индии немотивированную агрессию и что он является непредсказуемым и опасным соседом. Это представление касалось как поведения Китая на северной границе, так и присутствия в регионе Индийского океана. Рост экономической мощи Китая в первом десятилетии XXI века, приведший к активизации его политики в регионе с целью обеспечить бесперебойное функционирование торговых маршрутов, способствовали укреплению подозрений в отношении намерений КНР.

Траектория индийско-американских отношений была более извилистой: США изначально пытались вынудить Неру принять сторону западного блока в холодной войне и не признавать коммунистический Китай. Визит Неру в США в 1949 г. окончился провалом [Нихамин В.П. 1959: 63-64]. Хотя после начала Корейской войны Индия поддержала в ООН резолюцию с осуждением КНДР, нежелание Дели открыто встать на сторону Запада против СССР и КНР не способствовало дальнейшему сближению [Singh, B. 1976: 26]. Начало индийско-китайской войны 1962 г. побудило США оказать Индии всемерную поддержку – вплоть до отправки вооружения и боеприпасов, посылки в регион авианосца «Китти Хок» и дискуссий в американском руководстве о возможности использования против КНР ядерного оружия; но после убийства Кеннеди в отношениях наметился очередной провал после того, как Линдон Джонсон и Никсон сделали ставку на Пакистан. В 1971 г. США поддержали Пакистан и направили в регион АУТ «Энтерпрайз» для демонстрации силы. Это решение оказалось стратегической ошибкой: присутствие американской эскадры не помешало индийцам победоносно завершить войну, а напоминания о попытке интервенции регулярно используются в аргументации антиамерикански настроенных

интеллектуалов в Индии. Некоторое потепление наметилось с приходом в Белый дом администрации Джимми Картера, выразившей готовность к началу переговоров с СССР о сокращении морских вооружений в Индийском океане (*Naval Arms Limitation Talks, NALT*), что объективно было в интересах Индии. Переговоры в итоге провалились из-за разногласий внутри администрации Картера и оппозиции со стороны экспертного сообщества и Сената [Price, T.M. 1981: 35-37]. Сменивший Картера Рейган взял курс на резкое противостояние СССР, стараясь, однако, не антагонизировать Индию.

В целом дискурс Индии в годы холодной войны по отношению как к Китаю, так и к США был достаточно неоднородным. Возможное проникновение КНР в регион беспокоило индийских адмиралов и политиков с середины 1960-х годов. Указывалось, что Китай — страна с большими морскими амбициями, упоминались амбиции военноморского министра Китайской республики Чэнь Шаокуаня, предлагавшего уже после окончания Второй мировой войны построить 12 авианосцев. Даже тогда, когда у КНР не было достаточно сил для отправки в Индийский океан эскадры, индийские аналитики предсказывали дальнейшее ухудшение отношений с КНР, исходя из того, что Пекин поддержит набирающее силу маоистское движение в регионе и попытается нарастить авторитет в странах третьего мира [Kohli, S.N. 1978: 129-130].

Более сложным было отношение к США. С одной стороны, индийское руководство негативно относилось к американскому присутствию и активно критиковало саму концепцию вакуума силы, служившую концептуальной основой наращивания этого присутствия. С другой — официальный Нью-Дели с пониманием относился к стремлению США обезопасить маршрут поставок нефти из Персидского залива и был склонен учитывать при выстраивании отношений с Вашингтоном британский фактор. Но главным было то, что Индия не имела физической возможности противостоять ни присутствию в регионе ВМС США, ни потенциальному появлению ВМС НОАК. Исходя из этого, Индия выдвинула концепцию Индийского океана как зоны мира (*IOZOP*), в которой содержалось требование к нерегиональным державам отказаться от размещения вооружений на островах Индийского океана.

Окончание холодной войны означало, что Индийский океан перестал быть зоной противостояния между двумя блоками. Индия, которая после распада СССР лишилась ключевого союзника, начала постепенное сближение с США. Этот процесс шёл достаточно неровно главным образом из-за непонимания администрацией Клинтон специфики индийской внешней и внутренней политики и регулярных попыток Клинтона критиковать действия официального Нью-Дели. Негативную роль сыграло и возобновление американской помощи Пакистану в 1995 г. В итоге сближение между Нью-Дели и Вашингтоном произошло только на рубеже веков при Дж. Буше-старшем и правительстве Атала Бихари Ваджаи, когда Индия понадобилась Штатам как партнёр по борьбе с исламским терроризмом. Во время премьерства Манмохана Сингха этот процесс ускорился, а с началом американо-китайского противостояния в 2010-х годов Индия превратилась для США в одного из ключевых партнёров по сдерживанию КНР, что привело к участию в многочисленных форматах наподобие «четвёрки» (*Quad*).

Начало нынешнего этапа в дискурсивном восприятии индийскими элитами как КНР, так и США можно отсчитывать от середины первого десятилетия

XXI века. В это время произошли объективные изменения в положении Индии: темпы роста её ВВП достигли 9,6% в год, образовался излишек бюджетных средств. Помимо этого, активно велась пропаганда строительства «большого флота», который должен обеспечить доминирование Нью-Дели в регионе Индийского океана, воспринимающемся как сфера безопасности Индии.

ДИСКУРС ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ

США и КНР воспринимают Индийский океан как пространство, находящееся вне их зоны контроля, и, тем не менее, критически важное для развития. В их стратегиях и иных программных документах отсутствуют претензии на доминирование в регионе; более того, официальные лица обоих государств постоянно подчёркивают свою заинтересованность в безопасности и стабильности функционирования морских путей.

При этом в Индии китайское и американское присутствие воспринимается на дискурсивном уровне абсолютно по-разному. Это объясняется сложным комплексом причин, опирающихся на исторический опыт, вернее, на национальный миф, утвердившийся в общественно-политическом дискурсе. В рамках этого мифа все элементы раннего присутствия Китая в регионе, включая упомянутые путешествия китайских купцов, не включаются в общую рамку восприятия. Акцент делается на событиях 1962 г., а рост присутствия КНР в регионе трактуется как подготовка к новой войне. Формируется образ китайцев как опасных и непредсказуемых соседей, стремящихся исключительно к расширению своего влияния при помощи наращивания экономического присутствия в регионе, которое воспринимается как вызов индийской безопасности.

Одним из типичных примеров такого рода в регионе Индийского океана является повышенное внимание к случаям «топонимической агрессии», то есть присвоению китайскими научно-исследовательскими судами наименований точкам на морском дне с последующим занесением их в международные реестры. Так, в 2014 г. было присвоено пять таких топонимов [1]. В индийском восприятии эта акция воспринимается через призму китайской «топонимической агрессии» в Южно-Китайском море и подобных же действий в Аруначал-Прадеше.

США, в свою очередь, воспринимаются как перспективный партнёр, сбалансированные отношения с которым должны помочь Индии противостоять росту китайского влияния в регионе. Хотя в СМИ и в выступлениях экспертов регулярно упоминается недружественная позиция США в отношении Индии в годы холодной войны, а в рамках общего политического дискурса подчёркивается, что Нью-Дели не собирается становиться вассалом Вашингтона и намерен и дальше выдерживать дистанцию, которая позволит поддерживать стратегическую автономию, отношение к США в индийском обществе и элитах значительно лучше, чем к КНР. Представляется, что это происходит в силу сплетения интересов элит и представлений среднего класса, сформировавшихся на прошедшие десятилетия.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

Индийские элиты ещё со времён Неру воспринимают свою страну как великую державу, лишённую западными колонизаторами законного места в мире, и стремятся это место себе вернуть; парадоксальным образом с этим восприятием соседствует восприятие Индии как центральной силы в регионе, сформировавшееся во времена Британского Раджа и унаследованное политическими элитами независимой Индии от бывших колонизаторов [Ogden, Chr. 2017: 39-44].

Китай в этой парадигме играет роль удобного противника. Во-первых, он находится в той же весовой категории, что и Индия: более того, оформление современной политической формы, в которой существует китайское государство, произошла примерно в то же время, что и нынешние формы индийской государственности. Эта «недавность» существования КНР перекликается с тщательно подчёркиваемой в индийском дискурсе «недавностью» присутствия Китая в регионе Индийского океана; тем самым недовольство Индии этим присутствием обретает дополнительный исторический базис.

Во-вторых, само присутствие Китая в регионе, с одной стороны, достаточно заметно, чтобы вызывать беспокойство у социально активных слоёв населения, с другой – не угрожает Индии непосредственно. В силу географических причин китайские военные не могут ни провести крупную военную операцию на границе в Гималаях, ни обеспечить блокаду индийского побережья, при этом визуализация китайского присутствия в публикациях СМИ и экспертных материалах приводит к сильному эмоциональному отклику, способствует формированию представления о том, что Индия буквально окружена китайскими военными базами и точками, где китайские фирмы ведут экономическую деятельность, которая ставится на одну ступень с военным присутствием. Это облегчает для индийских элит секьюритизацию проблемы, если возникнет такая необходимость.

США, с другой стороны, воспринимаются как противник неудобный. Очевидно, что они в состоянии быстро нарастить своё присутствие в любой точке Земли и любой конфликт с ними приведёт к поражению Индии. При этом, по мнению индийских элит, Вашингтон является потенциальным источником технологий и инвестиций, а также способен эффективно поддержать Индию на мировой арене, так как заинтересован в сотрудничестве с Индией по целому ряду направлений – от Афганистана до Китая. При этом индийские элиты, по крайней мере на данном этапе, не намерены втягиваться в противостояние с КНР слишком глубоко: Индия не будет участвовать в антикитайских действиях за пределами Индийского океана, если Китай не спровоцирует её прямой угрозой индийскому судоходству в самом Индийском океане.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

Китайское экономическое присутствие в регионе, с одной стороны, способствует сохранению темпов роста индийской экономики. Индия импортирует из КНР дешёвую электронику и товары народного потребления, многие индийские

фирмы тесно сотрудничают с китайскими компаниями. С другой – как минимум часть индийских бизнес-элит воспринимает китайские компании как прямых конкурентов. Речь идёт прежде о фирмах, специализирующихся на реализации крупных инфраструктурных проектов, производителях высокотехнологичного оборудования и комплектующих (микроэлектроники, солнечных панелей и т.п.) и компаниях-«единорогах», разрабатывающих программные решения. Регулярные упоминания о «китайской угрозе» помогают им получать поддержку государства и общества, а лозунг «откажись от китайского, покупай отечественное» – расширять товарооборот за счёт патриотически настроенной части населения, прежде всего среднего класса.

Все эти группы, как правило, тесно связаны с американским бизнесом. Часть их сотрудников прошла школу американских бизнес-инкубаторов, компании-«единороги» развиваются в значительной степени благодаря западным инвестициям, индийская IT-промышленность ориентирована на работу с англоязычными странами Запада, в первую очередь с США. Бизнес-кланы Индии владеют активами в западных странах и в целом интегрированы в мировые экономические элиты.

ВОЕННЫЕ ЭЛИТЫ

Наибольшую пользу из позиционирования Китая в качестве перманентного врага уже не первое десятилетие извлекают военные элиты. Накануне войны 1962 г. правительство Неру начало чистку руководства вооружённых сил, постепенно заменяя профессионалов, сделавших карьеру ещё в армии Британской Индии, на «патриотов» во главе с дальним родственником Неру Б.М. Каулем. Однако неумение воевать, которое продемонстрировали политические назначенцы, вынудило политические элиты отказаться от намеченной «чистки» и заключить с военными элитами негласный пакт о взаимном невмешательстве в дела друг друга, который соблюдается до сих пор.

Наличие перманентной и неэжзистенциальной китайской угрозы помогает военным элитам поддерживать высокий статус, подкрепляет их претензии на политическую автономность и оправдывает рост военных расходов, так как вооружённые силы воспринимаются обществом как необходимый институт, требующий адекватного финансирования. Это отношение распространяется и на членов военных элит, принадлежащих к сухопутным войскам и ВВС, и на представителей ВМС, которые в представлении прессы не позволяют Китаю замкнуть «нить жемчуга», состоящую из военно-морской базы в Джибути и ряда торговых портов, вокруг Индии.

ВМС США присутствуют в регионе Индийского океана в гораздо большем масштабе, нежели ВМС НОАК, превосходя китайцев не только по числу одновременно находящихся там кораблей, но и по количеству военно-морских баз (Диего-Гарсия, Бахрейн, Кэмп-Лемонье в Джибути). Но абсолютное превосходство в силах ВМС США над ВМС Индии и стратегия политических элит Индии, нацеленная на партнёрство с Вашингтоном, в принципе исключает любой военный конфликт между Индией и США. Взгляды индийских военных элит на американское присутствие и в принципе стратегию в отношении Индийского океана в целом выразил Г. Кхурана, указав, что Индия в целом полагает, что американское присутствие «соответствует индийским

интересам», так как Индия осознает, что формирование многополярного мира – дело далекого будущего, а американское присутствие в регионе необходимо для поддержания глобальной и региональной безопасности. При этом Индия опасается, что США возможными необдуманными действиями могут создать «гегемонистского впечатления», которое навредит имиджу Индии в регионе и помешает ей использовать свою «мягкую силу» [Holmes, J.R., Winner, A.C., Yoshihara, T. 2009: 121-122].

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО

Экспертное сообщество Индии выполняет двойную роль: с одной стороны, интеллектуальной прослойки, обслуживающей элиты, с другой – ретранслятора создаваемых элитами нарративов, которые потребляет общество.

Специфика формирования индийского экспертного сообщества в 1990-х годов, его тесная связь с западными, прежде всего американскими и британскими, коллегами определила повышенную чувствительность индийских интеллектуалов к западным нарративам, которые перерабатываются, насыщаются темами индийской актуальной повестки и интегрируются в дискурс. Типичным примером такого рода может служить концепция «Нити жемчуга», предложенной в своё время американскими экспертами и творчески переработанной индийскими. Иногда, впрочем, экспертное сообщество Индии самостоятельно генерирует идеи, которые затем воспринимаются экспертами других стран – к примеру, концепция Индо-Тихоокеанского региона, предложенная изначально индийскими интеллектуалами, была в конечном счёте подхвачена американскими элитами.

Экспертное сообщество Индии в значительной степени ответственно за поддержание синофобского дискурса. Будучи в то же время связанными с США, большинство экспертов поддерживают сближение с Вашингтоном как возможность противостоять наращиванию влияния Пекина. Эксперты, занимающие резко антиамериканскую позицию, достаточно маргинальны.

К настоящему моменту сложился круг индийских экспертов, которые специализируются на эксплуатации темы сдерживания китайской морской экспансии. Часть их работает в индийских аналитических центрах, часть – в американских или в других странах региона. Ежегодно издаются десятки книг, посвящённых этой теме [Basrur, R., Mukherjee, A., Paul, T.V. 2019]; [Brewster, D., 2018]; [Mukherjee, A., Raja Mohan, S. 2016]. Сложилась своеобразная иерархия, ключевые посты в которой занимает группа индийских [Raja Mohan, S. 2013] и иностранных [Lintner B. 2019] авторов.

ГОРОДСКОЙ СРЕДНИЙ КЛАСС

В концепции Копенгагенской школы безопасности, в рамках которой разрабатывалась теория секьюритизации, общество, как правило, играет роль объекта. Предполагается, что элиты государства, секьюритизируя тот или иной вопрос, воздействуют на общество, вынуждая его одобрять их действия и расширять рамки их полномочий.

Случай Индии демонстрирует ограниченность такой трактовки. Индийское общество, в первую очередь образованный средний класс, десятилетиями пребывавшая в поле синофобского дискурса, само стало субъектом секьюритизации. При этом секьюритизация, инициируемая этим средним классом, как правило, более иррациональна, чем секьюритизация элит. Движущей силой является набор подсознательных страхов, подпитываемых СМИ, которые транслируют синофобские настроения [Chatterji, R., Ray Chaudhury, A.V. 2022].

Типичным примером такой «секьюритизации снизу» можно считать конфликт в долине реки Галван в мае-июне 2020 г. Столкновение, ставшее результатом цепи роковых случайностей и приведшее к массовым жертвам с индийской стороны, вызвало взрыв патриотических чувств в рядах индийского урбанизированного среднего класса, пребывавшего в состоянии фрустрации после введения ограничительных мер в связи с пандемией ковид-19. Пресса – рупор этого среднего класса – выражала недовольство нерешительными действиями правительства, стремившегося замять конфликт, и требовала от властей занять жёсткую позицию. В результате руководство Индии, опасаясь падения популярности правящей «Бхаратия Джаната парти» среди электората в лучшем случае и социального взрыва – в худшем, вынуждено было перебросить на Линию фактического контроля дополнительные силы и продемонстрировать, что не собирается уступать давлению Китая. Это осложнило ситуацию в двусторонних отношениях, чего правительство Моди пыгалось изначально избежать.

Примерно в той же логике освещаются события в регионе Индийского океана. Пресса активно педантирует тему китайских баз в регионе, поддерживая существующий нарратив и добавляя новые подробности. Общество, как следствие, находится в состоянии постоянной фрустрации, воспринимая рост китайского присутствия как перманентную угрозу. Это играет на руку элитам, позволяя им использовать эту фрустрацию в своих интересах, но в то же время таит в себе угрозу, так как рациональные действия элит не успевают за тревогами среднего класса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно резюмировать, что Китай и США, несмотря на несопоставимо разную историю присутствия в регионе Индийского океана с объективной точки зрения, в рамках своей национальной истории и национального мифа присутствуют в регионе примерно одинаковое время. В дискурсе обоих государств Индийский океан воспринимается схожим образом – как нейтральное пространство, где ключевое значение имеет безопасность торговых путей.

При этом в индийском дискурсе в силу исторических, иррациональных психологических и рациональных причин китайское присутствие, в отличие от американского, воспринимается резко негативно. Все элементы, определяющие индийскую внешнюю политику и обслуживающие их социальные группы заинтересованы в расширении связей с США и продолжении противостояния с КНР, которая воспринимается как «удобный противник», достаточно сильный для того, чтобы использоваться в качестве предмета секьюритизации, и в то же время не угрожающий самому существованию Индии как государства.

ИСТОЧНИКИ

1. Patranobis, S. China names undersea features in Indian Ocean, calls it sign of national soft power. *Hindustan Times*, 11.04.2023. Available at: <https://www.hindustantimes.com/india-news/chinese-navy-names-five-seabed-features-in-indian-ocean-after-musical-instruments-takes-total-to-nine-report-101681222061094.html> (accessed 01.06.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гун Инъянь, Лю Хэнъю. Ретроспектива исследований китайского «Морского Шёлкового пути». М., СПб, Нестор-История, 2022.
Нихамин В.П. Очерки внешней политики Индии, 1947-1957 гг. Москва: Политиздат, 1959.

REFERENCES

- Basrur, R., Mukherjee, A., Paul, T.V., eds. 2019. *India-China Maritime Competition: The Security Dilemma at Sea*. NY, Routledge. 206 p.
- Breswter, D., ed. 2018. *India and China at Sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean*. New Delhi, Oxford University Press. 348 p.
- Chatterji, R., Ray Chaudhury, A.B. 2022. Indian media's perception of China: A montage of national and regional dailies. *South Asia and China*. Ed. by Adluri Subramanyam Raju. L., NY: Routledge. Pp. 143-159.
- Furber, H. The Beginnings of American Trade with India, 1784-1812. *The New England Quarterly*, Vol. 11, No. 2. Pp. 235-265.
- Gun In"yan', Lyu Khen"u. Retrospektiva issledovaniy kitaiskogo «Morskogo Shelkovogo puti» [A retrospective of Chinese "Maritime Silk Road" studies] (In Russ.) Moscow, Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya, 2022. 422 P.
- Holmes, J.R., Winner, A.C., Yoshihara, T. 2009. *Indian Naval Strategy in the Twenty-First Century*. London, NY, Routledge. 236 p.
- Johnson R.E. 2015. *Far China Station: The U.S. Navy in Asian Waters, 1800-1898*. Naval Institute Press. 320 p.
- Kaplan, R.D. 2010. *Monsoon: The Indian Ocean and the Future of American Power*. NY, Random House. 400 p.
- Kohli S.N. 1978. *Sea Power and the Indian Ocean: With Special Reference to India*. New Delhi: Tata McGraw-Hill. 168 p.
- Li Jiancheng. 2017. Developing China's Indian Ocean strategy: Rationale and prospects. *China Quarterly of International Strategic Studies*, Vol. 3, Iss. 4, Pp. 481-497. doi:10.1142/S2377740017500270
- Lintner, B. 2019. *The Costliest Pearl: China's Struggle for India's Ocean*. C. Hurst & Co.
- Misra, P. 1965. A Century of Indo-American Trade Relation 1783-1881. *Proceedings of the Indian History Congress*. Vol. 27, pp. 351-358.
- Mukherjee, A., Raja Mohan, C., eds. 2016. *India's Naval Strategy and Asian Security*. NY, Routledge. 260 p.
- Nihamin, V.P. Ocherki vneshnei politiki Indii, 1947-1957 gg. [Essays on Indian foreign policy]. (In Russ.) Moscow, Politizdat, 1959. 228 p.
- Ogden, Chr. 2017. *China and India: Asia's Emergent Great Powers*. Cambridge, Polity. 213 p.

Price, T.M. 1981. Soviet-Indian relations and the Indian Ocean as a zone of peace. Thesis. Monterey, California: Naval Postgraduate School. 130 p.

Raghavan, S. 2018. The Most Dangerous Place: A History of the United States in South Asia. Gurgaon: Penguin Books. 453 p.

Raja Mohan, C. 2013. Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific. New Delhi: Oxford University Press. 329 p.

Rubin, M. 1995. Stumbling through the "open door": the U.S. in Persia and the standard-Sinclair oil dispute, 1920–1925. *Iranian Studies*, Vol. 28, Iss. 3-4, pp. 203-229, DOI: 10.1080/00210869508701836

Singh B. 1976. Indian Foreign Policy: an Analysis. London: Asia Publishing House. 111 p.

Woodman, R. 2002. *The Sea Warriors*. Da Capo Press. 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУПРИЯНОВ Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Центра Индоокеанского региона НИИ института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Alexey KUPRIYANOV, Candidate of Sciences (History), Senior research fellow, Head of Centre for Indo-Pacific Region, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023 / Received 18.06.2023.

Статья поступила после рецензирования 27.06.2023 / Revised 27.06.2023.

Статья принята к публикации 28.06.2023 / Accepted 28.06.2023.